

13 апреля этого года вслед за своим учителем, К.В. Чистовым, ушла из земной жизни Татьяна Александровна Бернштам. Понятно, что время оценивать ее вклад в современную науку еще не настало. Сначала нужно осмыслить то, что она сделала и какой научный потенциал был ею аккумулирован и оставлен нам.

Ее исследовательский путь в науку и в науке предстает удивительно цельным и целостным. В определенной мере это качество, наверное, обеспечивает незаурядная школа, пройденная ею у своего учителя, выдающегося фольклориста и этнографа К.В. Чистова. В 1962 г. Т.А. Бернштам поступила к нему в аспирантуру и с тех пор на всю жизнь связала свою судьбу с отделом этнографии восточных славян Института этнографии АН СССР в Ленинграде (ныне — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН). Ее послужной список — прямой как стрела: аспирантура, младший научный сотрудник, кандидат наук, старший научный сотрудник, доктор наук, заведующая отделом, профессор, ведущий научный сотрудник. И все эти годы она была рядом со своим учителем (или он был рядом с ней).

Предшествовавший аспирантуре опыт трехлетней работы в Архангельском краеведческом музее (где, кажется, до сих пор существуют разработанные и созданные ею экспозиции) оказался здесь весьма кстати. Но спектр ее научных интересов постоянно расширяется; историк и музейщик, ничего не теряя, начинает в ней трансформироваться, вбирать и вырабатывать в себе одновременно этнографа, фольклориста, искусствоведа, лингвиста-диалектолога, этнолингвиста, методолога и теоретика-концептуалиста. Во всяком случае, в работах Татьяны Александровны восхищает ее завидный профессионализм в работе с самыми разнообразными архивными и экспедиционными источниками и материала-

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА БЕРНШТАМ (1935—2008)

Т.А. Бернштам на юбилее К.В. Чистова. 1999 г.

ми — как собственно этнографическими, так и историческими, фольклорными, искусствоведческими, лингвистическими, археологическими и т.д. Она становится универсальным исследователем русской традиционной культуры.

Теперь, просматривая полную библиографию Т.А. Бернштам, опубликованную к ее недавнему юбилею (Татьяна Александровна Бернштам. Библиографический указатель: К 70-летию со дня рождения. СПб., 2005), понимаешь,

какую колоссальную интеллектуальную работу она проделала как исследователь. Конечно, самое сильное впечатление производят пять монографий Татьяны Александровны. Это отражение всего пути ученого — от традиционно этнографических «Поморов» (1978) до — сразу и не подберешь нужных определений — «Молодости в символизме переходных обрядов» (2000) и «Приходской жизни русской деревни» (2005). Может быть, тут важнее даже расшифровки-пояснения названий: «Учение и опыт Церкви в народном христианстве» в первой книге (2000) и «Очерки по церковной этнографии» во второй (2005). За этой эволюцией исследователя — эволюция личностного духовного труда автора.

И, естественно, задумываешься, о какой же научной школе Т.А. Бернштам можно говорить? Все многочисленные ученики и воспитанники оставались ее учениками и последователями только на каком-то этапе ее собственной эволюции. Она всё время стремительно уходила вперед: к новым загадкам, в новые, порой совершенно неизведанные сферы русской традиционной культуры, в области мифопоэтического и языкового сознания ее создателей и носителей. Когда-то еще отечественная гуманитарная наука переварит и освоит всё то, что создано Татьяной Александровной! Но именно в этом она видела свой научный и христианский долг служения, вовсе не заботясь о том, насколько мы за ней успевали, а вернее, на сколь много мы за ней не успевали.

Вроде бы совсем недавно отмечался ее юбилей. По доброй академической традиции Татьяна Александровна выступала на открытом заседании ученого совета Кунсткамеры с докладом о *неудалых добрых молодцах*. И какой это был доклад! Сколько «добрых молодцев», своих и пришедших, сидели в зале пригорюнившись, примеряя к себе и своей жизни то, что вскрывала в разных пластах традиционной культуры и последовательно выстраивала в целостную картину Татьяна Александровна. В очередной раз она делала стремительный рывок вперед, и мы все уже предвкушали удовольствие от знакомства с ее новой трехтомной монографией о *герое и его женихине*. Знали, что работа над монографией близится к завершению. Мне уже было сказано, чтобы морально и практически я был готов в этом году читать рукопись в качестве одного из официальных рецензентов...

Самое печальное в нашей теперешней жизни то, что пустоты неожиданно возникают не только впереди, но и позади нас. Прерывается естественная череда поколений, теряются ориентиры, нарушается связь времен. И перестаешь понимать — где твое место в этой череде и какова твоя мера ответственности перед ушедшими и живущими, перед учителями, учениками и наукой в целом. И перед самим собой...

В.А. ЛАПИН
(Санкт-Петербург)

Т.А. Бернштам и В.А. Лапин беседуют с народными исполнительницами. Терский берег Белого моря, д. Нижняя Кандалакша. 1972 г.